
УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

В 1936 году испанский писатель Мигель де Унамуно написал: “*Me duele España*” («У меня болит Испания»). Вот уже несколько месяцев многие граждане России и всего постсоветского пространства чувствуют то же: «болит Украина!» Братская страна болит, как орган собственного тела, и врачи не сулят скорого облегчения. Авторы статей этого раздела анализируют предысторию и ход последних событий. Безусловно, многие положения в приведенных публикациях спорные. Редакция заказала критические комментарии ряду ученых Украины и России, и они будут напечатаны вне очереди (как и прочие аналитические тексты на эту тему) в ближайших номерах журнала.

Л. Е. ГРИНИН

УКРАИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ФРАГМЕНТАРНОЕ ПРОШЛОЕ, КРИЗИСНОЕ НАСТОЯЩЕЕ, НЕЯСНОЕ БУДУЩЕЕ...

Многие на первый взгляд труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной Украины в значительной степени связаны с геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и традициями социально-политической психологии. Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и геокультурные факторы прошлого не утратили своего значения до сих пор. Анализу этих факторов и их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Украина, государственность, территория, культура, язык, разделенность, геополитика, политический проект.

Историческая психология и социология истории 1/2014 5–37

ВВЕДЕНИЕ. Современный кризис на Украине и взгляд на ее историю

Возникший глубокий кризис украинской государственности и развернувшаяся там гражданская война вынуждают обратиться к причинам постоянных неудач на пути формирования украинского государства. Многие на первый взгляд странные, труднообъяснимые и откровенно негативные особенности внешней и внутренней политики современной независимой Украины в значительной степени объясняются геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и сложившимися традициями социально-политической психологии. Очевидно также, что многие отрицательно воздействующие на стабильность государства геополитические и иные факторы прошлого ни в коей мере не потеряли своего значения. Их современное влияние важно для объяснения событий на Украине и прогнозирования. Анализу этих геополитических и геокультурных факторов и их роли в разные периоды украинской истории и посвящена данная статья.

План изложения. В первом разделе постулируются и обосновываются основные сквозные причины (как их видит автор) того, почему государственность на Украине не сложилась, общество всегда оказывалось разделенным, какие постоянные факторы и особенности влияют на это как на протяжении всей истории, так и сегодня. Во втором разделе статьи излагается краткая геополитическая история украинской государственности, где основной акцент делается именно на выделенных особенностях, на процессе их появления, проявления и трансформации.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТИ

1.1. Основные идеи. Главными геоисторическими причинами, обусловившими длительную задержку формирования собственной государственности на Украине, а также постоянной разделенности общества, на наш взгляд, являются следующие (тесно связанные между собой) причины:

1. **Особенности географического положения**, в силу которых длительное время ее территория была легкодоступной для нападения врагов, а также особенности заселения данной территории.

2. **Объект геополитической борьбы.** Украинские территории всегда были и до сих пор остаются местом столкновения военных и геополитических интересов более сильных соседей (о современ-

ности см., например: Корниенко 2014). Украина всегда оказывалась в положении подвластной территории или младшего союзника, с которым не особенно считались.

3. Между Востоком и Западом. С XI века (но особенно в XVI веке) украинское общество находилось в зоне не только политической, но и культурной борьбы влияний Запада и Востока (Европы и России), что предопределяло постоянные колебания в идеологии и политике украинской элиты и нации в целом.

4. Территориальная и культурно-языковая разделенность. Территория Украины была длительное время разделена. В результате отсутствовал исторический центр, не сложилось единое культурно-политическое ядро государства, не было единой языковой, ментальной и культурной общности нации. Особенности заселения страны дополнительно усилили эти различия.

5. Отсутствие стабильно существующего национального государства. Во всех случаях и попытках образования национального государства имели место чрезвычайность, неполная легитимность и необходимость лавирования между более сильными геополитическими игроками.

6. Слабость государственной идеологии, олигархичность и фракционность элиты. Слабые традиции государственности в итоге не создали государственной идеологии. Это предопределило: а) слабость позиции руководителя страны; б) соответственно высокую роль и фракционность узкой верхушки общества. Все это объясняет действия украинских элит и олигархии, которые очень легко и быстро меняют свои ориентиры и союзников в зависимости от выгоды.

1.2. Географический фактор и особенности заселения

Украина располагается в плодородном поясе земель. Однако степные территории с самого начала подвергались нападениям различных захватчиков (аваров, хазар, позже печенегов, половцев), что не способствовало стабильности. В результате историческое ядро Киевской Руси стало слабеть, а население мигрировало на северо-восток. Монголо-татарское нашествие окончательно привело к запустению эти территории (кроме Галицко-Волынского княжества). С XV по XVIII век более половины земель нынешней Украины (особенно южнее Киева и тем более Причерноморье) были заселены слабо или вовсе пустовали, образуя так называемое Дикое поле, из-за крымских татар (см. карту на рис. 1). Реально эти территории были заселены в XVIII и особенно в XIX веках украинцами и

русскими в результате колонизационной политики российского правительства¹.

Более трех веков (XV–XVIII) украинские территории, включая Киев, западные и юго-западные украинские земли Подолья и Червонной Руси, подвергались постоянным набегам крымских татар. Украина реально была беззащитной окраиной (украиной) Польско-Литовского государства (что хорошо видно на карте на рис. 1). В целом татарские набеги оказались для Украины более тяжелыми и затяжными, чем для России. Однако в обеих странах татарская угроза, запустение приграничных территорий, а также стремление населения уйти от возрастающего социального давления привели к сходному явлению – формированию вольного, воинственного и разбойного казачества. На Украине роль казачьей идеологии оказалась очень большой.

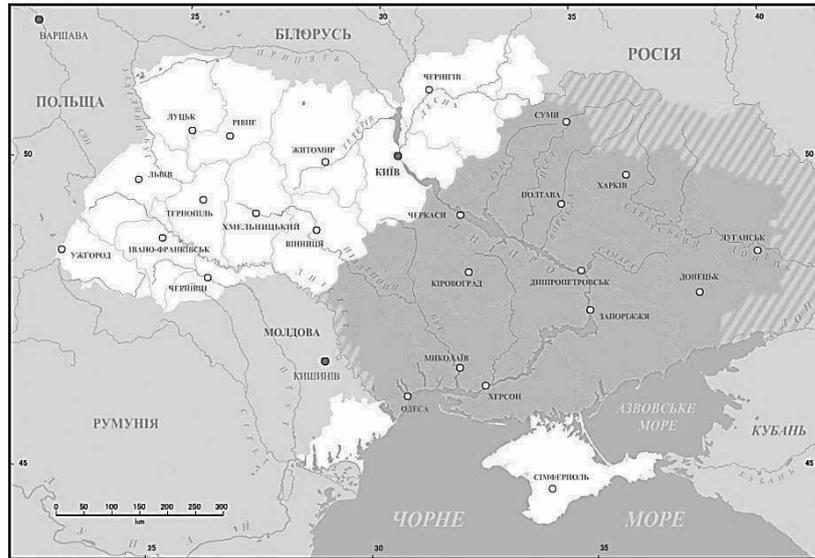


Рис. 1. Дикое поле в XVII в. закрашено темным цветом. В границах Дикого поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины

Источник: <http://photo.i.ua/user/2830897/172808/4466120/>

¹ Это обусловило наименьшую украинскую составляющую именно на колонизируемых землях Новороссии.

1.3. Украинские территории как поле для геополитической борьбы. Разделенность народа как постоянный фактор

Геополитика Средневековья и раннего Нового времени.

Уже с конца XII века Украина постепенно становится ареной геополитических интересов разных стран. А в XIV веке территория Галицко-Волынского княжества оказалась поделенной между Польшей, Литвой и Молдовой. В XIV и XVI веках за украинские земли происходили бесконечные столкновения между Литвой, Польшей, Москвой и Золотой Ордой (позже Крымским ханством, вассалом Турции). После 1569 года, когда Литва и Польша объединились в единую Речь Посполитую, основной массив украинских земель перешел от Литвы к Польше. И это способствовало, во-первых, росту геополитической (и геокультурной) борьбы между последней и Россией, а во-вторых, росту национально-казачьей борьбы украинцев против поляков (о геополитическом противостоянии России и Польши в течение столетий см.: Долбиллов, Миллер 2006; см. также: Шимов 2007).

Разделы страны как результат геополитических комбинаций. «Склеенная» территория. Украинская территория постоянно служила разменной монетой в спорах держав. Разделы и размежевания ее земель стали постоянной чертой истории Украины, а все объединения происходили с помощью чужой силы и воли и потому стоили очень дорого. Начиная с XIV века мы насчитали минимум четырнадцать эпох разделов, а если брать каждое изменение границ, особенно смену власти и границ в период смут, то их было как минимум вдвое больше.

Эпохи разделов. Вторая половина XIV века – между Ордой и Литвой, а также Польшей и Литвой; в XV – первой половине XVI века – несколько разделов между Москвой и Литвой; 1569 год – переход территорий от Литвы под юрисдикцию Польши в результате объединения двух государств; 1667 год – раздел между Польшей и Россией; конец XVII века – между Польшей, Россией, Турцией и Крымом; конец XVIII века – три раздела Польши (1774, 1793 и 1795 годы), которые включали территории Украины. В 1918–1920 годах неоднократные переделы и разделы, включая раздел между советскими республиками и Польшей, различные комбинации в результате распада Австро-Венгрии, в том числе переход Закарпатья от Венгрии к Чехословакии. 1939 год – раздел Польши между СССР и Германией; новые изменения границ после 1945 года, наконец, последние события, связанные с Крымом (многие эпизоды разделов указаны на карте на рис. 2).

Соответственно ни о какой устойчивости границ говорить не приходится, что явно не способствовало формированию идеологии государственности. До 1946 года не было периода, когда все земли Украины находились хотя бы под властью одного государства. Они всегда были разделены между целым рядом держав, причем юрисдикция территорий постоянно менялась. Кроме Польши, России, Крымского ханства, Турции и Австрии в судьбе Украины активное участие периодически принимали также Румыния, Венгрия, Турция, Франция, Германия, Чехословакия. Разделы определили и разную судьбу тех или иных украинских земель. Некоторые территории, такие как Северная Буковина, были оторваны от других украинских земель в течение 5–6 столетий, другие, как Закарпатская Украина, оказались в составе страны вообще только в 1946 году². Поэтому они не имеют прочных исторических и этнических связей с Украиной. Таким образом, земли Украины, многие века находившиеся под властью разных держав, просто не успели «спаяться». Ведь они находились в единых границах с 1954 по 1991 год, меньше 40 лет. Таким образом, Украина только к середине XX века оказалась окончательно собранной из самых разных земель, но она все еще остается «склеенной» территорией (см. карту на рис. 2). Чтобы ее крепко «спаять», нужны длительное время и правильная политика.

1.4. Культурная дивергенция и геополитическая борьба идеологий

Центр государства – исключительно важный элемент в процессе тесно связанного политического, этнического и культурного развития. Если Лондон, Париж, Москва были такими центрами на протяжении столетий (Москва в течение 4-х веков – XIV–XVII века), то после разгрома Киева в XIII веке Украина никогда не имела ни единого культурного, ни тем более единого политического центра. Его отсутствие явно не могло способствовать консолидации ни украинской нации, ни украинского государства. Разделенные украинские территории стали развиваться во многом по-разному и экономически, и культурно. Возникли два собственно украинских

² Северная Буковина, бывшая частью Галицкого княжества, сначала стала независимой, а во второй половине XIV века перешла к Молдавскому княжеству, в составе которого она находилась до 1774 года, пока не перешла в состав Австрии. В первой половине XX века у нее была непростая судьба, так как она трижды переходила из одной юрисдикции в другую. Закарпатье Галицкое княжество потеряло еще в XI веке (Гуржий и др. 1973: 726). Территория отошла к Венгрии, оставаясь там (за исключением немногих лет) до 1918 года (в составе Австро-Венгрии), а затем в 1920 году перешла к Чехословакии (Клеванский 1985: 297–298). Неудивительно, что Закарпатская Украина с ее русинским и венгерским населением существенно отличается от Галичины, в том числе и по политическим пристрастиям.

центра культуры – в России и Австро-Венгрии (Киеве и Львове), при этом западноукраинский центр оказался культурно и политически существенно более активным и более националистически настроенным, чем восточный (российский). Эта ситуация, по сути, сохраняется до сих пор.

Религиозно-культурный и языковой раскол. Украина уже очень давно стала культурным пограничьем между разными идеологиями и религиями. Культурная разделенность украинских земель, возникшая уже с XII века, усилилась в XIV и особенно в XV веках. Но главный раскол произошел в последней трети XVI века, когда в результате Люблинской унии образовалось Польско-Литовское государство, а большинство украинских территорий от Литвы перешло под юрисдикцию Польши. Украина оказалась в тисках между католицизмом и православием, западной и восточной идеологией. В результате Брестской церковной унии 1596 года на базе православной церкви была образована греко-католическая (или униатская) церковь, сохранившая православные обряды, но принявшая католические догматы и подчинившаяся папе (особая униатская церковь позже была создана в Закарпатье). Одновременно сформировалось два религиозно-культурных центра (в Киеве – Москве и Западной Украине), которые активно борются между собой и сегодня. Таким образом, Украина стала ареной борьбы разных конфессий и вариантов христианской цивилизации, а религиозный вопрос оказался крайне политизированным (как и поведение служителей культа). И это одна из важных причин сегодняшнего разделения нации. Отметим, что в России именно борьба за православие была одной из ведущих сил интеграции населения (хотя именно это трагически отдалило Россию от Европы).

Греко-католическая церковь стала очень ярким примером, своего рода символом промежуточного межкультурного положения украинских территорий и населения между Западом и Востоком. Это довольно необычный гибрид, и по сути, и по своей истории отражающий постоянные колебания Украины. Эта церковь, как и православная, с тех пор стала объектом бесконечного давления со стороны более мощных сил (условно западных и восточных). Униатские книги распространялись и сжигались, число униатов то росло, то уменьшалось (причем они массово переходили не только в православие, но и в католицизм). Даже в период Первой мировой войны, когда западноукраинские территории несколько раз переходили от Австро-Венгрии к России и обратно, временно господствующая сила обязательно производила соответ-

ствующие действия в отношении религии (запреты, аресты и т. п.). В СССР униатов загнали в подполье, а после образования независимой Украины началось их наступление на православие. Таким образом, на Украине разные территории в течение четырех веков непрерывно боролись за сохранение той или иной религии (на востоке за православие, а на западе – за униатство). Сегодняшний дележ церковных зданий и приходов на Украине – отголосок давно возникшего геокультурного противостояния.

Наконец, на украинских территориях имела и имеет место языковая дивергенция, обусловленная разделенностью земель, вхождением территорий в состав разных государств, различиями религий и культурных влияний, резкими изменениями статуса украинского языка и т. д. Например, поскольку многие новые территории обживались совместно русскими и украинцами, то там распространялся русский язык или суржик – смесь русского и украинского языков. В западной части преобладает украинский язык, в центральной – среди значительной части населения суржик, в восточной – русский. Но и украинский язык не идентичен в разных местах. При такой ситуации агрессивная политика вытеснения русского языка несет большую опасность усиления нестабильности.

1.5. Чрезвычайность формирования украинского государства и особенности элиты

Попытки восстановить государственность и их цена. После потери независимости Галицко-Волынским княжеством самостоятельная сильная государственность на украинских землях исчезает, а после объединения Литвы и Польши в Речь Посполитую в 1569 году не остается даже ее тени. В результате, *начиная с XVII века, мы видим либо эпизоды кратковременной и во многом химерической государственности, либо псевдогосударственность (автономию под господством другой державы)*. Все попытки возродить государственность происходили в какие-либо кризисные моменты, связанные с военными столкновениями более сильных игроков или с ослаблением державы, в которую входили украинские земли. Еще более важно отметить, что все подобные кратковременные удачные попытки, к сожалению, заканчивались гражданской войной и огромными социально-демографическими потерями для Украины³.

³ «Деструкции, которыми кормится украинство, длительное время создают иллюзии, но в другое время они ведут к физической, широкой и глубокой разрухе» (Камінський 1924).

Первой попыткой можно считать возникновение государства Богдана Хмельницкого в 1648 году. Она была предпринята в результате неожиданно успешного восстания (изначально намерений строить свое государство не было). Но затем стало ясно, что казаки не смогут отстоять самостоятельное государство между Польшей, Крымским ханством и Россией, поскольку никто из них не желал этого. Дальнейшие события можно определить как постоянные колебания и метания украинской элиты между ведущими геополитическими игроками этого региона, борьбу самолюбий, бесконечные интриги, которые в итоге привели к очень тяжелым последствиям. В результате почти 40-летних войн, увода пленных в неволю, голода и эпидемий украинское население сократилось на 65–70 % (Бойко 2002: 178). Недаром этот период (1657–1687 годы) называли Руиной, и он может рассматриваться как *квинтэссенция черт и жертв движения к государственности*. Во-первых, он ярко продемонстрировал фрагментарность как ведущую черту украинской элиты, а попытки лавировать между сильными соседями, надеясь от этого выиграть (по сути, усидеть на двух стульях), – как ее ведущую стратегию. Эту черту и стратегию легко увидеть и во всех последующих драматических событиях, в том числе и в современном кризисе⁴. Не было ни одного события (кроме, возможно, 1991 года), в котором украинская элита оказалась не то чтобы единой, но хотя бы на какой-то стороне имела решающий перевес. Во-вторых, стала укрепляться *казацкая модель власти* (см. ниже). В-третьих, эта попытка, как и все последующие усилия добиться независимости, закончилась переделом территории Украины.

От Мазепы до Бандеры. Следующая попытка создать независимое государство была предпринята в 1708–1709 году И. Мазепой, который воспользовался ситуацией войны Петра I с Карлом XII. Действительно, только в такой особой ситуации казацкая верхушка и могла надеяться на обретение самостоятельности. Вновь, как и в конце жизни Б. Хмельницкого, украинская верхушка задумала разыграть шведскую карту, но опять неудачно.

Новая возможность возникновения самостоятельного украинского государства появилась только через двести лет. И вновь она возникла в исключительно кризисной ситуации – в ходе Первой мировой войны, в результате Февральской революции и ослабления российской государственности. Центральная Рада, появившаяся

⁴ При этом, как отмечает один из исследователей, «между собой украинцы воюют, кажется, с большим рвением, чем с чужаками, которые приходят на их землю и успешно ее грабят, разоряют и порабащают» (Бойко 2002: 177).

ся в марте 1917 года, в ноябре провозгласила Украину независимым государством. Но далее все закружилось в кровавом политическом вихре. И хотя прошло 250 лет, украинская элита во многом вела себя так же, как и в эпоху Руины. В период 1917–1921 годов вновь мы наблюдаем не просто раскол, но и сильное фракционирование элит и народа, воевавших за Советы, Директорию, за белых, анархистов, атаманов и т. д.⁵; гражданская война сопровождалась войной всех против всех, неоднократной сменой союзников «независимой» Украины (немцев, поляков и др.), стремящейся опереться на иностранную силу и действовать вместе с ней на правах младших партнеров. Однако все «союзники» продемонстрировали полное игнорирование украинских интересов, и дело закончилось очередным разделом ее территории и тяжелыми социально-демографическими потерями.

Через 20 лет успехи немецкой армии в войне против СССР вновь – как это было в 1708 и 1918 годах – дали националистически настроенной элите (ОУН, среди наиболее известных лидеров которой были С. Бандера и Р. Шухевич) надежду на создание национального украинского государства. И вновь мы видим похожую картину: во-первых, поляризацию и раскол на фракции в политической элите, что вело на фоне большой войны к гражданской войне всех против всех; во-вторых, готовность идти в фарватере иностранных войск и держав независимо от их идеологии, которые в то же время никоим образом не считались с украинскими интересами; в-третьих, политическое лавирование между разными силами; в-четвертых, страшное ожесточение и террор со стороны всех участников, но при этом националисты умудрялись выделиться особо⁶. В этот период государственность была абсолютно химерической, хотя и в прежние эпизоды часто наблюдалась ситуация, по меткому выражению Тараса Боровца (Бульбы), «армии без государства»⁷. Однако борьба за эту независимость потребовала огромных жертв.

Таким образом, исходя из исторических и геополитических особенностей, Украина оказалась не готовой, не способной к тому,

⁵ Именно на Украине было больше всего так называемых «зеленых», то есть анархистов и просто бандитов.

⁶ Например, в начале июля 1941 года Организация украинских националистов (ОУН) выпустила воззвание, где были слова: «Народ! Знай! Москва, Польша, мадьяры, жида – это твои враги. Уничтожай их: ляхов, жидов, коммунистов – уничтожай без милосердия» (Романовский 2010).

⁷ Так называлась его книга: «Армія без держави, слава і трагедія українського повстанського руху».

чтобы быть самостоятельной державой. И это хорошо видели не только внешние наблюдатели, но и некоторые искренние патриоты Украины (см. об этом, в частности: Камінський 1924; 1927; см. также: Соколов 2001). Стоит отметить, что, несмотря на все темные стороны российского господства, *все более или менее удачные попытки обретения государственности (вплоть до последней в 1991 году) осуществлялись лишь с помощью или в составе России, а все попытки опираться на западные державы неизменно заканчивались тяжелыми провалами и поражениями.* И украинской элите надо это все-таки иметь в виду.

Независимость на обломках СССР. Наконец, наиболее успешная попытка построить украинскую государственность в 1991 году была опять-таки связана с ослаблением суверена – СССР. И опять же заметим, что собственно Украина в развале СССР играла подсобную роль, а первую скрипку, к сожалению, – сама Россия в лице Б. Н. Ельцина (в ином случае раздел оказался бы постепенным и не таким тяжелым).

Модель олигархической государственности. Ясной модели государственности и идентичности в национальном сознании не сложилось, что существенно влияет на неустойчивость государства. Слишком большой была роль олигархии и самозваной аристократии, начиная от мятежей боярства в Галицко-Волынской Руси в XII веке и заканчивая формированием латифундий польско-украинских помещиков (Потоцких, Конецпольских, Вишневецких и т. п.) с почти государственным суверенитетом в XVI–XVII веках. Далее институты казачьего самоуправления оказали глубокое влияние на идеологию управления обществом. Модель казацкой старшины, выбирающей и свергающей гетмана, с постоянной борьбой партий и сменой курса достаточно глубоко укоренилась в ментальности, тогда как во Франции, Пруссии и Австрии утверждался абсолютизм, а в России восторжествовала модель еще более жесткого единоличного правления. Также и образец вольницы польской шляхты при слабом короле не способствовал идее крепкого государства. В то время как в Европе и России росло почитание монархов, в Польше король постепенно превращался в декоративную фигуру.

Олигархичность, фракционность и коллаборационизм элиты. Постоянные лавирования между разными силами, стремление, с одной стороны, приобрести независимость любой, самой страшной ценой, с другой – попытки элиты сохранить свои привилегии (в чем бы они ни выражались в данный момент) сделали украин-

скую элиту во многом коллаборационистской и компрадорской, готовой ради своих интересов сотрудничать с любой силой.

На протяжении последних более чем 20 лет мы видим постоянные колебания в курсе украинской элиты, ее раскол, влияние на нее разных сил (которые в целом можно определить как влияние Запада и России), постоянные «перелеты» политиков. Компрадорство и коллаборационизм, разрушительные и в России (особенно в 1990-е годы), на Украине приняли особо тяжелые формы, поскольку выражаются и в периодических кампаниях по совершению переворотов и революций. При этом на первом месте стоят узкоэлитарные и групповые интересы, прикрывающиеся националистическими или демократическими фразами.

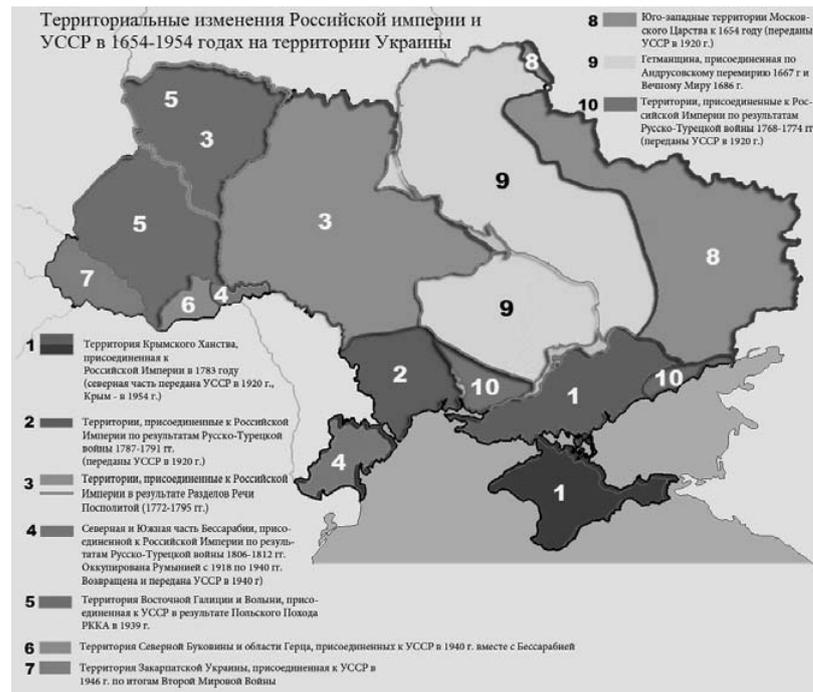


Рис. 2. Территориальные изменения Украины в рамках Российской империи и СССР в 1654–1954 годах

Источник: http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Территориальные_приращения_Украины.jpg?uselang=ru.

РАЗДЕЛ 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2.1. Древнерусский период

Возникновение государства и роль географического фактора. Украина (особенно земли полян, то есть Киевщина и Черниговщина) – это центр Древнерусского государства. Однако первый очаг государственности у восточных славян сложился не среди полян, а в районе Новгорода в результате то ли призвания, то ли завоевания, то ли захвата власти варягами в 860-х годах. А потом эта северная полития захватила Киев, образовалось крупное древнерусское государство⁸. Киев и некоторые города на Днепре и других реках занимали стратегически важные места на пути «из варяг в греки» (из Балтийского моря в Черное, в Византию). Таким образом, будущая территория Украины впервые включается в состав крупного государства, а географический фактор (нахождение между двумя мощными полюсами – пока торговыми) при этом оказывается важнейшим.

Упадок исторического центра Древней Руси и образование новых центров. Российские историки называли период Древней Руси периодом борьбы со степью (печенегами и половцами), что полностью соответствует действительности. Но именно южные и юго-западные княжества больше всего страдали от набегов кочевников. Население в XI и особенно в XII веках стало переселяться на север и северо-восток, колонизируя менее плодородную лесную зону Европейской равнины, где защита от кочевников была более надежной. Так возникло Владимиро-Суздальское княжество. Одновременно усилился и юго-западный центр Руси – Галицко-Волынское княжество⁹. Колыбель же древнерусской государственности – Киев – приходил в упадок. Сам Киев оставался постоянным яблоком раздора между новыми центрами, но правили им уже наместники.

Монголо-татарское нашествие и запустение Киевского, Черниговского, Переяславльского княжеств. Окончательно по-

⁸ Такой путь государствогенеза был ведущим в мировой истории (см. подробнее: Гринин 2011).

⁹ Территория Галицко-Волынской земли простиралась от Карпат до Полесья, захватывая течения рек Днестра, Прута, Западного и Южного Буга, Припяти (Пашуто 1950), то есть те или иные части территорий нынешних Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской, Черновицкой, Ивано-Франковской, Львовской, Житомирской, Черкасской и Кировоградской областей.

дорвало возможность развития государственности на украинских землях монголо-татарское нашествие. Наметившееся уже в XII веке разделение Древней Руси (на будущие Великороссию и Малороссию) в результате татарского нашествия стало свершившимся фактом. Обе части Древней Руси развивались в течение длительного времени в условиях иноземного (монголо-татарского) господства, оставившего глубокий след, но их выход из данного положения оказался совершенно разным, во многом определившим дальнейшие пути развития древнерусских земель.

Киев и ряд других городов после Батыева нашествия потеряли былое значение и пребывали в упадке до такой степени, что их история до середины XIV века (особенно с конца XIII века) во многом остается белым пятном. По-видимому, там уже не велось летописи, что само по себе говорит о многом (см.: Грушевский 1991: 465 и далее). Последующее возрождение Киева было связано с возвышением Литовского государства, а затем и Речи Посполитой. В конце XV века Киев получил магдебургское (немецкое) право, которое было и у некоторых других украинских городов Галичины (где польское влияние усиливалось, а Львов стал уже наполовину польским городом). Но культурное и интеграционное значение Киева не шло ни в какое сравнение с Москвой, его вообще нельзя считать ведущим центром Украины.

2.2. XIV–XVI века. Между Ордой, Литвой, Польшей и Москвой. Путь Украины от этнокультурной основы Литовско-Русского государства до угнетенной и незащищенной окраины Речи Посполитой

Потеря независимости Галицко-Волынского княжества и первый раздел Украины. Судьба Галицко-Волынского центра (не без основания стремившегося стать королевством) на первых порах сложилась более удачно. Его князья хотя и не сумели избавиться от монголо-татарского господства, но смогли избежать разрушений и разорений. При этом в процессе поиска союзников против татар Галицкий князь Данило Романович даже готов был сдать позиции православия католичество, но, не получив помощи от Запада, отказался от этой идеи. Тем не менее это был первый реальный случай геополитической культурно-религиозной борьбы на земле Украины, который открыл цепь непрерывных попыток, не закончившихся и до сего дня, с разных сторон воздействовать на религиозную принадлежность ее населения. Но когда в 1323 году

пресеклась династия Романа Мстиславовича, а попытки установить новую династию прочного результата не дали, русско-украинский Галицкий центр потерял свою независимость. Его территории были включены в состав Польского королевства в качестве провинции, а Волынь в результате войны Польши и Литвы осталась за последней. Таким образом, XIV век открыл путь к многочисленным разделам украинских земель между Польшей, Литвой, Москвой и другими соседями Украины.

Литва собирает северные украинские земли. Два центра древнерусской централизации. Черниговское, Переяславское и Киевское княжества к середине XIV века раздробились на множество мелких уделов, при этом в них отсутствовали силы и лидеры, способные их объединить в крупное государство. Поэтому объединяющей силой стали другие княжества. К середине XIV века в Восточной Европе появилась такая новая сила – Литовское княжество, сумевшее справиться с феодальной раздробленностью и смутами на Украине и в Белоруссии (в противном случае это сделала бы несколько позже Москва).

Для появления новых государств или централизации феодальных земель особенно благоприятной является ситуация ослабления ведущих игроков. Крупнейшим изменением во второй половине XIV века в Восточной Европе стало ослабление Золотой Орды (см.: Греков 1975: 51; Грушевский 1991: 494), в которой начались смуты и усобицы («великая замятня», по выражению летописи). Ее ослабление привело к ряду крупных военных поражений, сначала от Литвы (1362), затем от Москвы (1380). Открылись возможности для территориальных приобретений, которыми воспользовались Польша, Молдова, Москва. Но больше всех выгод получила Литва, в состав которой в основном добровольно или полудобровольно вошли северные украинские, белорусские и некоторые западнорусские земли. Итак, XIV век положил начало процессу, когда украинские земли перестали играть самостоятельную роль, а стали лишь частью чужого государства. Во второй половине – конце XIV века сложилось два главных очага централизации древнерусской государственности – Литовское (Литовско-Русское) княжество и Московское государство (Греков 1975). Их борьба за эти земли определит судьбу Украины почти на четыре столетия. *Украина стала местом геополитического соперничества крупнейших держав Восточной Европы, которые для решения своих задач активно привлекали к военным союзам различные государства.*

Модели государственности для Украины. Но главные коллизии ждали еще впереди. В XIV веке литовцы были в основном еще язычниками, а литовские великие князья балансировали как между язычеством и христианством, так и между католическим и православным крещением. Поэтому религиозного или этнического гнета еще не было. А поскольку Литва образовала государство намного позже других европейских народов, в культурном плане она отставала от западнорусских земель и заимствовала культуру от них. Поэтому какое-то время западнорусский язык был государственным. Пожалуй, в первый (и увы, в последний) раз в истории украинские территории не сами были местом геополитического культурного воздействия, а, напротив, осуществляли культурную экспансию. С учетом того, что Москве в XIV веке не удалось сбросить татарское господство, североукраинские (и белорусские) земли в результате вхождения в состав Литовского государства на какое-то время выиграли, жизнь там стала полегче. Но этот благоприятный фактор в то же время надолго задержал развитие собственной государственности.

Очевидно, что судьба государства и народа во многом зависит от того, когда и каким образом пойдет процесс централизации. В XIV–XV веках в Польше, Литве и Северо-Восточной Руси этот процесс происходил по-разному. Польша не создала достаточно крепкой королевской власти, которая к тому же имела тенденцию к ослаблению. Великое княжество Литовское также не смогло создать жестко централизованное государство. Зато Московская Русь объединилась на более чистой этноконфессиональной основе и с более крепкой центральной властью. Таким образом, сложились две основные модели государственности, между которыми Украина и могла выбирать в будущем.

Князья Северо-Восточной Руси в XIII–XV веках оказались под жестким и неумолимым контролем Орды, что привело к росту интриг и доносов хану (как формы борьбы с политическими врагами и конкурентами). Однако при этом северо-восточные территории, во-первых, получили идею и стимул к освобождению от ига, во-вторых, имели модель монархического деспотического правления, которая – при всех жестокостях – была эффективнее, чем феодальная вольница. Заметим, что сами монголы многое почерпнули в административно-политическом устройстве завоеванных ими земель (в Китае, Средней Азии, Персии и других местах [см.: Вернадский 1997: раздел «Влияние на правительство и администрацию»]). Таким образом, в России складывалась восточная модель

государственности (позже еще модернизированная по турецкому примеру) со всеми ее недостатками, но с главным достоинством, позволяющим создать крепкое государство с сильной армией. Она была хуже, чем западноевропейская модель монархии с элементами права, но в перспективе эффективнее той, что сложилась в Польше и надолго стала примером для Украины. Правда, в результате определенной интеграции с Западом украинские и белорусские земли в XVI–XVII веках в культурном отношении в ряде моментов опережали Московскую Русь¹⁰. Но это не искупало потери политической независимости и отсутствия национальной идеологии.

Конец XIV – первая половина XVI века. Дрейф Литвы к Польше. Привилегированное положение русских земель в Литовском государстве продолжалось недолго. В результате так называемой Кревской унии 1385 года началось сближение двух государств ради геополитических выгод в борьбе с весьма сильными державами (Тевтонский орден, Московская Русь и Золотая Орда). Но это сближение шло неровно, откатами, поскольку и в Литве, и в украинско-белорусских землях было много противников проникновения польского влияния и католичества. Тем не менее Литва стала все активнее заимствовать польские институты, католичество постепенно утверждалось в Литве, и к концу XV века украинские княжества стали провинциями (воеводствами).

В конце XV – первой половине XVI века в результате относительно успешных войн России с Литвой произошел некоторый передел североукраинских территорий в пользу первой (в том числе Черниговских, а также собственно русских и белорусских земель). Нажим Москвы на Литву способствовал и постоянному переходу литовских православных бояр и князей под руку Москвы. Литва слабела, а Москва усиливалась. Это в итоге ускорило движение Литвы в сторону Польши, которое завершилось в 1569 году, когда образовалась Речь Посполитая.

Украина как окраина Литовского и Польского государств. Казачество

В конце XV века образовалось независимое от Золотой Орды Крымское ханство, набеги которого на украинские земли Литвы

¹⁰ Так, учебные заведения возникли там раньше, чем в Москве. Мало того, именно по инициативе просветителя с Запада Симеона Полоцкого была основана в 1678 году Славяно-греко-латинская академия в Москве, а Киево-Могилянская академия была, по признанию Петра Первого, кузницей кадров для его империи.

и Польши стали настоящим бичом. В 1482 году, например, крымский хан Менгли-Гирей захватил Киев и разрушил его, уведя много пленных, а несколько позже, после похода на Волынь, увел в плен до 100 тыс. человек. Россия также сильно страдала от этого. Но все же из-за большей близости Крыма к Украине набеги на последнюю были существенно чаще. Так, за столетие с 1450 по 1556 год татары совершили 86 крупных грабительских походов на Украину (Бойко 2002: 109), а на Россию за XVI век – 20 походов (Маркевич б. г.). Татарские набеги были для Украины более тяжелыми еще и потому, что Русское государство проводило более энергичную политику защиты своих окраин, чем Польское.

Напомним, что больше половины территории современной Украины занимали территории Крымского ханства или вовсе ничейные, в целом малозаселенные – Дикое поле (см. рис. 1). А тогдашние украинские территории в Юго-Восточной Польше (Червонная Русь и Подолье) и Литве (Киевское воеводство, Брацлавщина и даже Волынь) оставались южной открытой для набегов окраиной. Именно украинские земли в течение почти трех веков прикрывали подходы к собственно польским, белорусским и литовским землям.

В результате военного противостояния Турции, Крымского ханства, с одной стороны, и Польши, Литвы и России – с другой в этом приграничье в XVI веке формируется казачество. Казаки по своей природе были вольными людьми, жившими по собственным правилам, не желавшими никому подчиняться, считавшими разбойные нападения достойной жизнью и готовыми входить в союз с любой силой (и так же легко ей изменить). Украинское казачество стало в определенной мере сдерживающей крымских татар силой, а также резервом польской короны для участия в различных военных действиях в Тридцатилетней войне (1618–1648), в походе на Москву с Лжедмитрием и в последующих войнах с Россией. Походы украинских казаков (особенно на Крым, в Турцию, Молдову, куда они ходили по своей инициативе) – едва ли не единственный пример в украинской истории, когда украинская сила выливалась во вне. Как уже было сказано, особенности самоорганизации и антигосударственной психологии казачества оставили глубокий след в политической идеологии украинских политиков и народа в целом, что, на мой взгляд, ослабило государственную идеологию.

Ливонская война (1558–1583 годы) как первое столкновение России и Запада. Два неверных выбора, определивших ход истории. В течение XVI века Литовское государство ослабевало, а Россия после прихода к власти Ивана Грозного усиливалась (особенно после захвата в 1552–1556 годах Казанского и Астраханского ханств). Перед Россией стоял выбор, куда направить свою экспансию. Достаточно влиятельное политическое течение настаивало на борьбе с Крымским ханством, что позволило бы обезопасить южные границы и начать осваивать плодородные земли. В этом случае имелся шанс заключить союз с Литвой (а возможно, и с Польшей) против татар. Другое направление было связано с выходом к Балтийскому морю против Ливонского ордена. Иван Грозный выбрал второе направление. Первые результаты Ливонской войны были успешны для России, но плодами побед воспользовалась Литва. Это привело к войне России с Литвой. Она шла с переменным успехом и затягивалась, и в 1566 году Литва предложила заключить мир. Таким образом, у России появился шанс вернуться в союз с Литвой против татар. Однако прошедший в этом же году Земский собор в России поддержал царя в намерении продолжать войну. Этот выбор, сделанный представителями русского народа, оказался неверным и привел к тяжелейшим последствиям, а через полвека поставил Россию на грань исчезновения (Смутное время). В скором времени Литве стало ясно, что войну она продолжать не сможет. В итоге в 1569 году между Литвой и Польшей была заключена Люблинская уния, ставшая важнейшим рубежом в истории Украины. Она предполагала объединение Польши и Литвы во главе с польским королем на основах формального равенства государств, но фактически это привело к преобладанию Польши и католичества. При этом украинские земли переходили в состав Польши. С одной стороны, это способствовало собиранию украинских земель в единый политический массив, с другой – усилило давление католичества.

Принятию унии предшествовали съезды литовских, белорусских и украинских дворян, на которых в целом последние высказались за объединение с Польшей под гарантии сохранения статуса и религии. Так Украина сделала свой исторический выбор в пользу Запада. Правда, можно согласиться с О. Д. Бойко (2002: 106–107), что особого выбора не было (как раньше и позже в украинской истории), деспотизм московского царя отпугивал украинских дворян. Но все же этот добровольный выбор также привел Украину к глу-

бокому кризису, поскольку она стала объектом на порядок более жесткого, чем раньше, геокультурного давления. А в середине XVII века этот выбор открыл затяжную гражданскую войну. Таким образом, на Украине (так же как и в Польше) возникла практика, когда *интересы элиты стали коренным образом противоречить интересам нации*, что обусловило трагизм украинской истории на века.

2.3. XVII–XVIII века: эпоха восстаний и разделов. Между Польшей, Россией и Австрией

Польский натиск и польское влияние. Польская шляхта рассматривала Украину именно как окраину, которую нужно колонизировать и эксплуатировать, а католическая церковь – как объект для насильственного миссионерства. Поскольку королевская власть в Польше была слабой и постоянно ослабевала еще больше, население не могло найти в короле защиту от землевладельцев, как это было в других странах. Украина вступила в период, когда она оказалась в центре борьбы западной и восточной не только геополитики, но и геокультуры (до этого проявлявшейся не столь интенсивно)¹¹. В итоге, как уже было сказано, возник раскол в церкви и появился чисто украинский феномен, очень наглядно иллюстрирующий двойственность положения Украины в целом и ее культуры, – униатская церковь. Давление католичества вызвало к жизни не только культурно-религиозную оппозицию, но и стало причиной ряда казацких восстаний (наряду с чисто казацкими обидами и требованиями).

Начало эпохи лавирования между Западом и Востоком. С XVII века Украина являет собой особенно яркую картину бесконечных колебаний и смены курсов в обстановке геополитического окружения более мощных сил, стремящихся захватить ее, поделить или усилить там свое влияние.

Подобные примеры, конечно, можно найти в истории Италии или Германии, но особенность украинского случая в том, что такая ситуация продолжается и сегодня, являясь источником кризиса, в то время как в других странах это давно стало достоянием истории. При этом подобное лавирование, как это ни прискорбно, обычно связано с быстрыми переходами с одной стороны на другую, прямым предательством и поиском внешней силы, под покровительство которой в данный момент выгоднее перейти. Недаром

¹¹ Отметим, что конец XVI – XVII век – это период так называемой Контрреформации в Европе, когда жесткость идеологической политики католичества возросла колоссально.

патриот Украины А. Каминский говорил *об измене всем всех и всего всем* как принципе политики Украины во времена Гражданской войны и в другие эпохи, восклицая: «Неужели же такая деморализация будет основой державы?» (Камінський 1924).

Восстание Богдана Хмельницкого в 1648 году создало возможность образования украинского государства (некоторые основы которого уже были заложены ранее при гетмане Петре Сагайдачном). Но оно было зажато между Польско-Литовским государством, Россией и Крымским ханством, влияние оказывали также Швеция, Валахия, Турция. В итоге Украина стала местом борьбы иностранных государств и ареной внутренней борьбы элит. Наиболее известным событием этого периода является так называемая Переяславская рада в январе 1654 года, на которой было принято решение войти в состав России на условиях автономии. Б. Хмельницкий вынужден был «проситься под руку» русского царя после того, как его предал крымский союзник. Но вскоре военные цели гетмана и России разошлись, и казаки рассорились с русским царем¹².

После смерти Б. Хмельницкого в 1656 году началась длительная тридцатилетняя эпоха, названная *Руиной*. Шла одновременно внешняя и внутренняя гражданская война, а украинские политики постоянно меняли союзников. В это время стало практикой существование сразу двух гетманств (польского и русского), а иногда и трех, отчаянно враждующих между собой. При этом все гетманы зависели от внешних сил, и большинство из них были иностранными ставленниками, каждый старался добиться власти путем внешней поддержки (Яковлева, Миллер 2006). Помимо ориентиров на Польшу, Россию, Швецию была еще и крымская партия. Ряд украинских гетманов заключали союзы с крымским ханом, открывая ему широкую дорогу для грабежей и увода тысяч пленных в рабство. В итоге сорокалетних войн страна потеряла две трети своего населения (Бойко 2002: 178) и оказалась разделенной (Левобережная Украина с Киевом отошла к России, а Правобережная осталась за Польшей).

2.4. Конец XVII–XVIII века. Между Польшей, Россией, Турцией и Австрией. Эпоха восстаний и разделов

Русско-польская война 1654–1667 годов фактически была последним актом серьезного противостояния России и Польши. Шля-

¹² Как отмечал историк М. В. Грушевский, военный демократизм казаков, выразившийся в устройстве Гетманщины (казацкого государства Богдана Хмельницкого), находился в противоречии с преобладавшим в России монархическим началом.

хетская модель Польско-Литовского государства оказалась не способной обеспечить развитие государства, и оно становилось слабее, все более втягиваясь в орбиту российской политики (см. подробнее: Дьяков 1993: 77–82, 85–87). В течение всего времени на польской Украине шла повстанческая борьба украинских казаков и населения, получившая название *гайдамащины*, одно из которых (так называемая *коливищина*, получившее название, видимо, за жестокость восставших) в 1768–1769 годах под руководством Гонты и Зализняка и послужило прологом к первому разделу Польши (Там же: 85–87; Дядиченко 1976: 617–618).

В течение XVIII века резко ослабела опасность набегов крымских татар (последний набег был в 1769 году). Зато российское влияние на Украину усиливалось. В результате трех разделов Польши (1774, 1793, 1795 годы), которые были также (или даже в первую очередь) разделами Украины, основная часть польских украинских земель (Правобережье, Волинь) отошла России, а меньшая часть (Галичина) – Австрии, в составе которой с давних пор оставалось Закарпатье¹³. Такое разделение украинских земель между Россией и Австрией сохранялось до 1914 года, и противостояние на Украине Запада и Востока шло теперь между Российской и Австрийской империями.

Можно считать, что географический фактор, столь неблагоприятный для Украины в течение ряда веков, в XVIII веке существенно изменился. Хотя в политическом плане она и в дальнейшем оставалась территорией противостояний, периодами – разменной монетой в договорах и объектом разделов, однако многое изменилось в социально-хозяйственном плане. Дело в том, что в результате успешных для России войн с Турцией в состав первой вошли Крым и другие причерноморские земли. Для украинцев исчезла угроза набегов татар, и как подданные России они могли начать колонизацию новых земель. В результате в течение XIX века территория Украины фактически увеличилась вдвое, украинские крестьяне освоили плодородные земли Юга, а население Украины стало быстро расти. Сегодняшние украинские историки порой «забывают» о том, что, по сути, в XVIII и особенно в XIX веке на Украине происходила демографическая революция, которая была обеспечена внутренним миром и покоем.

¹³ Общее население австрийской части Украины составляло 1,7 млн. человек (Гуржий и др. 1973: 737).

Так, согласно Википедии, численность населения Украины впервые можно определить на начало XVII века в 5–6 млн. человек (1629), хотя, скорее всего, это очень завышенные данные¹⁴. Затем в результате войн эпохи Руины численность сильно сократилась. При этом на Левобережной Украине в 1678 году проживали примерно 1,4 млн. человек, а уже в 1732 году – более 1,8 млн. (Водарский 1973: 25). В 1795 году после присоединения Правобережной Украины там насчитывалось около 3,5 млн. человек (Там же: 96). И почти столько же (3,4 млн. человек) проживало на Левобережной Украине (Там же: 92). Таким образом, население Правобережной Украины за XVII–XVIII века практически не выросло (хотя надо учитывать переселение части ее жителей на Левобережье), а Левобережной – увеличивалось более чем в два раза. Зато в 1857 году и Правобережная, и Левобережная Украина показывают примерно одинаковый и быстрый рост (соответственно 4,9 и 4,6 млн. человек [Там же: 92, 96]). То есть всего в российской Украине, включая Новороссию, проживало 13,2 млн. человек (Там же: 97). В 1897 году численность населения достигла 26 млн. человек, а к 1914 году – 36,5 млн. человек (Там же: 144). Согласно переписи 1897 года, 22 млн. человек считали себя по языку малороссами (Там же: 111).

Политическое развитие русской Украины XVIII века шло в направлении ослабления автономии, пока гетманство не было вовсе отменено, а беспокойные запорожские казаки не переселены на Кубань.

Таким образом, Украина стала частью Российской империи, в которой не считали нужным признавать особенность культуры украинцев, а рассматривали их как часть русского народа. Но в то же время Российская империя дала Украине мир и покой, которого не было ни в один из предшествующих веков, и обеспечила мощный хозяйственный и демографический подъем, возможность освоения новых земель, обеспечила выход к Черному морю. В отличие от российских областей Украины особого хозяйственного подъема в австрийской части не было.

2.5. Сто спокойных лет (1815–1914). Два культурно-политических центра Украины. Глобальные трансформации Европы

¹⁴ Есть данные, что после Люблинской унии 1569 г. население единой Польши и Литвы составляло всего 8 млн. чел. (Дьяков 1993: 53), а по другим данным, население польской Украины в 1648 году составляло 3 млн. (Гуржий и др. 1973: 730).

в 1800–1815 годах не обошли Украину, но и не затронули ее катастрофическим образом. В последующие сто лет история Украины, конечно, не была полностью спокойной, геополитическое культурное противостояние на ее территории продолжалось с большей или меньшей активностью. Так, после двух польских восстаний (в 1837 и 1875 годах) под давлением происходил активный переход униатов в православие целыми епархиями. Но в целом это было самое спокойное столетие в украинской истории, которое сопровождалось демографическим, культурным и промышленным подъемом Украины. Никогда ни до, ни после не было столь длительного спокойного периода (другой аналогичный, но гораздо менее длительный период, немногим более 40 лет, – с 1947 по 1991 год в составе СССР).

Но в этот период сформировались два культурных и в значительной мере политических (подпольно-оппозиционных) центра. Киев был наиболее значимым городом российской Украины. Но были и другие крупные культурные города, особенно Харьков. Другим центром стал Львов в австро-венгерской Галичине. Стоит отметить, что в промышленном отношении эта австро-венгерская провинция Украины не шла ни в какое сравнение с российской, зато в смысле политических свобод ее возможности были гораздо выше. Галичина в культурном, идеологическом и даже политическом плане стала более активным центром, чем российская Украина¹⁵. Неудивительно, что к концу XIX века Галицию стали называть «украинским Пьемонтом», уподобляя ее роль той, которую Сардинское королевство сыграло в объединении Италии в 1850–1870-е годы. Такое разделение территории Украины (экономически более развитый, но политически менее активный Юго-Восток и промышленно менее развитый, но политически активный Запад) сохранялось в течение всего XX века и зримо проявляется в новейших украинских кризисах. При этом тяга галичан к Европе (которая при этом рассматривала их явно как людей не первого сорта), а украинцев – к России также ощущалась в течение всего времени и ощущается поныне очень отчетливо¹⁶.

¹⁵ Так, лидер украинского национального движения М. С. Грушевский, который в 1894 году переехал из Киева во Львов, утверждал, что Галиция являлась передовой частью украинского народа, которая давно обогнала бедную российскую Украину, что до сих пор Галиция шла, а Украина стояла или шла за Галицией (Бахтурина 2000: 39).

¹⁶ Конечно, гетман Павел Скоропадский на фоне его служения Германии не выглядит образцом, но все же его слова о галичанах достаточно характерны: «...к сожалению, их куль-

Тяжелое тридцатилетие обретений и потерь (1914–1947). В период войны Галичина несколько раз переходила из рук в руки, и каждый раз военные власти победившей стороны торопились провести выгодные им изменения. Наконец, в 1917 году возникает Украинская Рада, и 20 ноября 1917 года впервые за 250 лет Украина провозглашает себя независимой. Годом позже, после поражения Австро-Венгрии, в ноябре 1918 года была провозглашена Западная УНР с территорией около 70 000 кв. км, на которой проживали 6 млн. человек (75 % из них были украинцы). Но поскольку поляки сразу же начали против ЗУНР вооруженную борьбу, то уже 21 ноября украинские части были вынуждены оставить Львов.

С 1917 по 1921 год короткая эпоха борьбы за независимость становится новой Руиной с бесконечными расколами политических сил, казацко-анархистской вольницей, перетягиванием страны на ту или иную сторону, вереницей позорных договоренностей с иностранными государствами, совершенно не считающимися с украинцами. 1918 год – период оккупации Украины немецкими и австрийскими войсками с прогерманским правительством во главе с гетманом Скоропадским (свергнувшим Центральную Раду). В 1919 году шла борьба в постоянно меняющихся комбинациях между силами Советской Украины, Директории (правительства Рады во главе с Петлюрой), Белого движения Деникина, поляков, анархистов и еще ряда других собственных и иностранных сил. В 1920 году украинцы вместе с поляками начали наступление против Красной армии, и эта схватка, по мнению Т. Снайдера [2012], была решающей для европейского порядка. Вновь на украинской земле Восток и Запад сталкивался в лице России и Польши. Советско-польская война закончилась Рижским миром между РСФСР и Польшей в 1921 году, разделившим Украину и похоронившим надежды украинцев на самостоятельность (Мельтюхов 2001). Причем в состав Польши вошло больше украинских территорий, чем было у Австро-Венгрии.

Межвоенный период и в Польше, и в СССР был характерен ростом культуры и самосознания украинского населения. Польское

тура из-за исторических причин слишком разнится от нашей. Затем, среди них много узких фанатиков, в особенности в смысле исповедывания идеи ненависти к России. Вот такого рода галичане и были лучшими агитаторами, посылаемыми нам австрийцами. Для них неважно, что Украина без Великороссии задохнется, что ее промышленность никогда не разовьется, что она будет всецело в руках иностранцев, что роль их Украины – быть населенной каким-то прозябающим селянством» (цит. по: Соколов 2001).

господство вызвало активное сопротивление украинской элиты, продолжающееся не только в течение существования Польского государства, но и в годы Второй мировой войны. Наследие этих националистических сил заметно ощущается на Украине сегодня. В СССР Украина впервые получает подобие государственной автономии с признанием украинского языка государственным, она становится одной из развитых индустриальных территорий не только в СССР, но и в Европе. Однако вместе с другими народами СССР она заплатила очень высокую цену за индустриализацию в виде коллективизации, голодомора и репрессий.

Начавшаяся Вторая мировая война вновь оживила националистические силы Украины, но возможностей для обретения независимости оказалось совсем немного. Сначала они оказались в под-ручных у немецких оккупантов, но затем с нежеланием немцев признать даже химерическое украинское государство (провозглашенное 30 июня 1941 года во Львове) радикальная бандеровская часть УНО в 1942–1943 годах встала во главе Украинской повстанческой партизанской армии (командующий Р. Шухевич). Последняя сражалась против всех: полностью лояльного к оккупантам и активно сотрудничавшего с ними крыла ОУН (во главе с А. Мельником), немцев, красных партизан и поляков. Какое-то время (до 1949 года) оуновцы (во главе с Шухевичем) вели подпольную террористическую борьбу против советской власти, а затем они стали одной из сил зарубежного эмигрантского антисоветского центра.

Последние десятилетия СССР и его наследие. Истоки современной элиты. Вторая половина XX века, как видится ретроспективно, была неплохим временем для Украины. Экономика развивалась динамично, население жило лучше, чем в основных российских провинциях, индустриализация продолжалась.

Период советской власти с 1950-х годов за многое можно ругать и критиковать. И все же следует отметить, что Украина получила хорошее «наследство» от СССР. Прежде всего впервые за всю многовековую историю страны ее территория оказалась единой. При этом нужно признать, что в другой ситуации Украина не получила бы некоторых важных территорий (которые вообще могли быть включены в ее состав только исходя из номинального автономного статуса). Кроме того, имелось добротное, отрегулированное административное деление на области, районы и т. п., которым можно было пользоваться, ничего не меняя. Мощная промышленность и относительно развитое сельское хозяйство, приличная сеть

дорог, портовая и прочая инфраструктура и т. п. позволяли развиваться. К сожалению, стоит отметить, что Украина (как во многом и Россия) слабо преумножила полученное достояние, в значительной мере «проела» его и привела в ветхость. В 1989 году население Украины составляло 51 млн. 700 тыс. человек, а в 2014 году (с Крымом) – только 45 млн. 426 тыс. Все потери населения произошли за счет низкого демографического роста. При этом если России за последние годы удалось переломить эту тенденцию, то на Украине такой задачи, судя по всему, и не ставилось.

Как и другая национальная элита в рамках СССР, украинская впитала в себя многие черты советской партийной элиты, поэтому современная украинская элита причудливо соединяет в себе традиционные и заимствованные от советского строя черты (см., например: Касьянов 2008; Соболев 2011), а также характеристики, присущие бюрократиям государственного капитализма переходных обществ (особенно nepoтизм, клановость и коррупционность).

2.6. 1991–2014. Современная независимая Украина. Вновь между Западом и Востоком: поиск идентичности и политика лавирования

Основные этапы и экономические вехи. Можно условно выделить несколько этапов в новейшей истории Украины, во многом связанных с внешними экономическими и политическими факторами.

1991–1996 годы – до принятия конституции, когда основы нового государства только устанавливались. Во многом история постсоветских республик в этот и частично последующий период весьма похожа: гиперинфляция, денежные реформы, быстрые политические и законодательные изменения, захват и передел собственности, разгул криминалитета и коррупции, постоянные изменения конституции и т. п.

1996–2004 годы – складывание модели украинской политической системы в общих чертах, уже вполне заметен антироссийский крен, при этом происходят сильные колебания внутреннего и внешнего курса. *Эти колебания, как мы видели, не являются случайными, а составляют определенную почти фундаментальную характеристику украинской политической жизни на протяжении всей ее истории.* В этот период отметим, что низкие цены на энергоносители (например, 50 долларов за тыс. куб. м природного газа) и мягкая энергетическая политика России (за счет чего часть элиты

обогащалась на перепродаже энергоресурсов [Касьянов 2008]) позволяли России в какой-то степени влиять на политику Украины.

2004–2010 годы – очевидный переход к прозападной и антироссийской политике после «оранжевой революции». Небезынтересно отметить, что рост протестов на Украине совпал с ростом цен на нефть (если в 2001 году цена была 24 дол./бар., то в 2004 году – 38 дол./бар.), а угроза ужесточения политики России в отношении незаконной и неоплачиваемой откачки газа усугубляла ситуацию. В дальнейшем рост антироссийской политики, с одной стороны, шел на фоне стремительного роста цены на газ, а с другой – усиливал газовый нажим Москвы. Наконец, кризис 2008 года особенно сильно ударил по Украине, способствовал отказу от откровенно антироссийского курса и некоторому дрейфу в сторону России.

2010–2013 годы – компромисс по-украински в плане ее баланса между Западом и Россией.

2013/2014 годы – начало кризиса, смена власти, восстание Юго-Востока, начало гражданской войны и угроза распада государства.

Впервые самостоятельное государство. За самостоятельность в этот раз бороться не пришлось. Украинская элита, как и элита всех стран СНГ, смогла сполна воспользоваться ситуацией и без оглядки на бывший центр взять свое. Но по сравнению с соседями украинское государство продемонстрировало собственные очень существенные отличия, причины которых можно найти в исторических особенностях.

Во-первых, отсутствие самостоятельности во внешней и во многом внутренней политике и поиск покровителя. И если другие республики рано или поздно начинают выстраивать собственную линию, то Украина никак с ней не определится.

Во-вторых, неспособность найти определенную форму правления, что определило и неспособность реформировать важные институты. Это могло объясняться тем, что, с одной стороны, деспотичность, свойственная среднеазиатским республикам и Азербайджану, здесь не годилась, менталитет был другой, а с другой – сильная президентская власть также не приживалась по причине того, что традиционно элита («старшина») относилась к лидеру без должного пиетета, а также особенностей населения. В итоге образовалась в значительной степени олигархическая модель, при которой для политической победы требовалась помощь извне (традиционная ситуация периода *гетманата*). Поэтому пост президента

в условиях дестабилизации и внешнего воздействия с учетом разных ментальностей населения регионов стал мешать при попытках изменения строя. Однако попытки переделать конституцию под парламентскую республику с ограничением власти президента в 2004–2007 годах, а затем свержение Януковича вовсе дестабилизировали ситуацию, авторитет этой должности пошатнулся. Но представляется, что институт сильного президентства нужен обязательно.

В-третьих, в связи с тем, что не было внятной и оправданной внутренней и внешней политики, а политическая элита постоянно меняла курс, при этом пытаясь опираться на внешние силы, вмешательство во внутренние дела извне стало перманентным.

В-четвертых, политика в отношении Запада и России была неумной и в известной мере являлась продолжением традиции «сидеть на двух стульях». Такие действия могли идти на пользу конкретным политикам, но не стране в целом.

В-пятых, государственное строительство (как и в других постсоветских государствах, включая Россию) шло без правильного учета этнических, языковых и исторических особенностей страны. Но в других постсоветских республиках не было такой «склеенной» территории и такого разделения по этничности и языку. Когда особенности разных частей страны проявились определенно, начался перманентный государственный кризис, сегодня очевидно ведущий к расколу.

Заключение

Крах националистической идеологии и практики. В стремлении освободиться от наследия прошлого, влияния России и найти собственную идентичность украинское руководство взяло курс на украинизацию языка, культуры и жизни страны, причем украинизацию жесткую, с сильным политическим уклоном, по-галицийски (см.: Камінський 1927)¹⁷. Культурный национализм, весьма характерный для молодых национальных государств, приобрел на Украине гротескные и опасные формы игнорирования прав национальных меньшинств. Однако жесткая политика насильственной украинизации при почти наполовину русской Украине была

¹⁷ «Многие думают, что украинизация – это продукт процесса освободительных стремлений народа. Между тем украинизация имеет свои сжатые, логичные, политические причины в политике могучих сил, которые играют Украиной так, как волны моря лодкой» (Камінський 1927). Заметим, что антироссийская идеология имеет глубокие исторические корни, и в XIX и XX веках активно использовалась европейскими политиками.

в корне неверной. В итоге она углубила поляризацию страны, опасность раскола, обострила многие проблемы, усилила вмешательство со стороны России (хотя ее цель была именно в уменьшении влияния последней). В настоящий момент нет единой нации, а есть расколотовое по многим параметрам общество (территориально, что является особо опасным, культурно, ментально, лингвистически, идеологически и социально). Рост национального самосознания имеет место в основном на почве антироссийской идеологии.

Все это происходило на фоне слабого экономического развития. В 2012–2013 годах ВВП не достигал и 70 % от ВВП 1990 года (Нигматулин 2014). В 2014 году ВВП будет еще на 5–7 % ниже, чем в 2013. (Конечно, России тоже особо хвастать нечем, но все же ее ВВП превышает ВВП 1990 года примерно на 15 %.) При такой экономике, отсутствии твердой власти и политической линии ситуация оказывалась стабильно неустойчивой.

Для складывания государственности требуется время, двадцати лет самостоятельности для этого явно мало. Элите и нации нужны опыт, ясное осознание, что надо жить вместе, либо убеждение, что лучше разойтись. Пока же ни нация в целом, ни ее отдельные части не определились в этом. В такой ситуации крайне опасно позволять внешним силам оказывать давление на те или иные группы элиты и населения, на различные территории, тем более на центральное правительство. Пока не удастся создать хоть какие-то твердые институты единства, пока территории, группы и партии будут ориентироваться на иностранные силы, самостоятельное существование Украинского государства будет под вопросом.

Неустойчивость государственности и несамостоятельность элит, иностранное влияние привели к глубочайшему кризису, в результате которого за полгода страна пережила государственный переворот и неожиданно быстро втянулась в жестокую гражданскую войну. Результат будет тяжелым, как бы она ни закончилась. Если даже удастся силой подавить восстание в Донецкой и Луганской областях, опасность раскола страны в той или иной форме будет оставаться исключительно высокой. Если же удача будет сопутствовать юго-восточным регионам, военно-реваншистский настрой будет отравлять украинский народ еще много лет и десятилетий.

Прогнозы и рекомендации. Быстро нарастающие проблемы и главное – стремление решать их путем переворота, смены власти, выхода из состава страны, карательными операциями и т. п. неле-

гитимными способами поставили под вопрос само существование государства. Украинцам необходимо твердо понимать, что только опора на собственные силы и готовность нести жертвы ради выхода из кризиса может спасти ситуацию. При этом нужно быстрее освободиться от широко распространенных иллюзий, что иностранцы помогут решить проблемы. Как мы видели, в истории Украины не было таких случаев, зато примеры, когда иностранные партнеры полностью игнорировали интересы Украины и ввергали ее в тяжелейшие кризисы, присутствуют в изобилии.

Рассуждая с точки зрения интересов Украины, но не Украины правых националистов, а государства, которое хочет иметь твердое будущее, можно сформулировать некоторые императивы. Главное – только нейтральный статус страны, политика неприсоединения с установлением дружественных отношений с соседями способна ослабить внешнее влияние и влияние различной ориентации пятых колонн в стране, а также воздействие коллаборационистской и компрадорской верхушки, разрушающей страну в угоду собственным интересам. Статус неприсоединения и нейтралитета должен быть прописан в конституции и не подлежать изменению. Западные геополитики прямо пишут, что Украина сегодня находится (как, впрочем, и всегда находилась) на линии соприкосновения геополитических платформ, она зажата между российской сферой влияния с одной стороны и западной, или европейской – с другой (см.: Корниенко 2014). Автор этой идеи – голландский генерал в отставке ван Капен – утверждает, что страны, находящиеся на стыке геополитических платформ, не имеют возможности самостоятельно выбирать свою судьбу (Там же). Однако мы полагаем, что именно выбор статуса неприсоединения и нейтралитета может способствовать нормализации ситуации внутри страны.

Другой императив заключается в том, что нельзя допускать изменения и перекраивания конституции под конкретные ситуации и политиков. Напротив, необходимо усложнить процедуру ее изменения, ряд статей нужно сделать неотменяемыми. Также опасно уменьшать власть президента в пользу исполнительной власти председателя правительства, назначаемого парламентским большинством. В условиях несложившейся нации президент должен стать основой единства страны, и население всей страны должно видеть в нем не только гаранта целостности страны, но и арбитра в случае возникновения кризиса.

В-третьих, только тщательное соблюдение баланса интересов регионов и основных групп населения по ментальности и культуре

сможет сохранить единство страны. Прежде всего необходимо закрепить права населения учиться и общаться на русском языке, а равно другие права культурной автономии. Если нельзя сделать русский язык вторым государственным (что было бы, наверное, хорошим решением), то следует всячески закрепить его статус в конституции с неотменяемыми статьями.

К сожалению, в настоящий момент не заметно ни сил, ни лидеров, ни групп, которые смогли бы консолидировать украинскую нацию. Украина раскололась, а консолидация ее основной части, к несчастью и для Украины, и для России, происходит на антироссийских чувствах и уже плохо контролируемых националистических инстинктах, а равно абсолютно далеких от реалий идеологемах и мифах. Ее нынешние руководители абсолютно не самостоятельны, и они пока могут действовать, только используя эти чувства населения, прибегая к дезинформации и провокациям. На такой основе не удастся выйти из глубокого и системного кризиса.

Литература

Бахтурина, А. Ю. 2000. *Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны*. М.: АЙРО-XX.

Бойко, О. Д. 2002. *Історія України*. Киев: Академія.

Вернадский, Г. В. 1997. *Монголы и Русь*. Тверь; М.: Леан; Аграф.

Водарский, Я. Е. 1973. *Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.)* М.: Просвещение.

Греков, И. Б. 1975. *Восточная Европа и упадок Золотой Орды*. М.: Наука.

Гринин, Л. Е. 2011. *Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государства*. 2-е изд., испр. М.: ЛИБРОКОМ.

Грушевский, М. С. 1991. *Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия*. Киев: Наукова думка.

Гуржий, И. А., Дядиченко, В. А., Компаниец, И. И., Спицкий, В. Е. 1973. Украинская Советская Социалистическая Республика. В: Жуков, Е. М. (гл. ред.), *Советская историческая энциклопедия*: в 16 т. Т. 14. М.: Советская энциклопедия, с. 721–777.

Долбилов, М., Миллер, А. (ред.). 2006. *Западные окраины Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение.

Дьяков, В. А. (ред.). 1993. *Краткая история Польши с древнейших времен до наших дней*. М.: Наука.

Дядиченко, В. А. 1976. Правобережная и Западная Украина. В: Пономарев, Б. Н. и др. (ред.), *История СССР с древнейших времен до наших дней*: в 12 т. Т. 3. *Превращение в великую державу. Народные движения XVII–XVIII вв.* М.: Наука, с. 615–620.

Касьянов, Г. В. 2008. *Украина 1991–2007: Очерки новейшей истории*. Киев: Наш час. URL: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/1019157/Kasyanov_-_Ukraine_1991-2007_ocherki_noveyshey_istorii.html.

Камінський, А.

1924. *Галиччина – Піємонтом*. Львів. URL: <http://www.angelfire.com/nt/oboguev/images/kaminsk1.htm>.

1927. *Загадка України і Галиччини*. Львів. URL: <http://www.angelfire.com/nt/oboguev/images/kaminsk2.htm>.

Клеванский, А. Х. (ред.). 1985. *Краткая история Чехословакии*. М.: Наука.

Корниенко, С. 2014. Пиджак рвется по шву. Интервью с Франком ван Капеном. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25362031.html>.

Маркевич А. И. Б. г. *Краткий очерк истории Крымского ханства*. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=255>.

Мельтохов, М. И. 2001. *Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг.* М.: Вече.

Нигматулин, Б. И. 2014. Украина. Ціна незалежності. Уроки для Росії. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5170>.

Пашуто, В. Т. 1950. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М.: Изд-во АН СССР.

Романовский, Д. 2010. *Коллаборанты. Украинский национализм и геноцид евреев в Западной Украине*. URL: <http://jerusalem-temple-to-day.com/maamarim/drugie/10/Romanovsk.html>.

Снайдер, Т. 2012. *Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным*. [Отрывки из книги.] URL: <http://gefter.ru/archive/4981>.

Соболев, Ю. 2011. *Постсоветская Украина*. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/postsovetskaya_ukraina.html.

Соколов, Л. 2001. *Чья мечта сбылась в 1991 году (к десятилетию украинской независимости)*. URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/sokolov_dream.html.

Шимов, Я. 2007. Новая история пограничья: попытка беспристрастного анализа. *Русский вопрос* 1. URL: <http://www.russkiivopros.com/index.php?csl=1&kat=8&id=15&pag=one>.

Яковлева, Т. Г., Миллер, А. И. 2006. Переяславский договор. Политические маневры 1654–1659 гг. Раздел Гетманщины по Днепру. Руина. В: Долбилов, М., Миллер, А. (ред.), *Западные окраины Российской империи*. М.: Новое литературное обозрение, с. 41–49.